

Нова та новітня історія

- ¹⁵ Greilsammer A. Les mouvements federalistes et France de 1945 – 1974. – Paris, 1975. – P. 31.
- ¹⁶ Coudenhove-Kalergi R. Weltmacht Europa. – Stuttgart, 1972. – S. 133
- ¹⁷ Coudenhove-Kalergi R. Memorandum on the organization of a European Parliament (27 january 1947) // Documents on the history of European integration / Ed. by W. Lipgens. – Berlin, 1991. – Vol. 4. – P. 123.
- ¹⁸ Brugmans H. Указ. соч. – P. 122.
- ¹⁹ European parliamentary union: Founding congress at Gstaad (8 – 10 september 1947) // Documents on the history of European integration / Ed. by W. Lipgens. – Berlin, 1991. – Vol. 4. – P. 127.
- ²⁰ Preliminary Conference in London (22 – 23 February 1947) // Documents on the history of European integration / Ed. by W. Lipgens. – Berlin, 1991. – Vol. 4. – P. 283.

Резюме

Чечник Д. В. Становлення європейських федераційських рухів у 1945 – 1947 pp.

У своїй статті автор торкається питань, пов'язаних з діяльністю європейських федераційських рухів. У їх розвитку в цей час можна виділити два періоди – до і після другої половини 1946 р. У першій фазі їхня активність була незначною. А в другій ситуація суттєво змінюється – з'являється як значна кількість національних федераційських об'єднань, так і транснаціональних рухів – Союзу європейських федерацій, Європейського парламентського союзу. Проведені ними зустрічі в Гертенштейне, Монtré, Гстааде сприяли ідейному та організаційному укріпленню цих організацій, підсилюючи позиції прихильників європейської ідеї у боротьбі за об'єднання Європи.

Чернявский Л. С.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И «ПЛАН МАРШАЛЛА»

Такое масштабное явление в истории человечества, как «холодная война», еще долго будет вызывать потребность в подведении ее итогов, в научном осмыслении методов и средств, приемов и сил, которые в ней использовались. Это тем более актуально в условиях, когда становятся доступными для исследователей документы, дающие возможность открыть новые страницы еще недавней истории.

Одним из существенных эпизодов начала «холодной войны» была борьба по поводу плана Маршалла, которая, наряду с другими факторами (объявление доктрины Трумэна 12 марта 1947 г.), привела

к расколу мира на два противостоящих блока. В качестве активного средства борьбы обе стороны конфликта использовали профсоюзы, которые были призваны, с одной стороны (Запад), обеспечить поддержку плана Маршалла, а с другой (СССР) – помешать претворению его в жизнь. Этот сюжет «холодной войны», который с недавних пор активно разрабатывается западными историками¹, еще не нашел отражения в украинской историографии. В историографии же советской детальное исследование этого эпизода обходилось стороной. Походя затрагивалась лишь внешняя канва событий, которые привели к расколу Всемирной федерации профсоюзов (ВФП)². Такое отношение к данной проблеме объяснимо: в этих событиях советские профсоюзы, как и ВФП, не смогли выполнить стоявшие перед ними задачи по осуществлению внешнеполитического курса СССР. Данная статья является скромной попыткой восполнить этот пробел в исторических исследованиях.

После окончания Второй мировой войны Европа страдала от безработицы, нехватки жилья и голода. Тогдашний государственный секретарь США Дж. Маршалл (1947-1949 гг.) предложил план для экономического восстановления Европы, который, обеспечив стабильность, должен был не допустить возникновения почвы для возрождения тоталитаризма и стать важным фактором развития Европы на основах демократии. Основные контуры своего плана Маршалл обрисовал в своем знаменитом выступлении на выпускной церемонии в Гарвардском университете 5 июня 1947 г. К тому времени в Госдепартаменте уже работала группа экспертов, которая занималась разработкой программы оказания помощи для восстановления европейской экономики. Ее возглавил бывший посол США в СССР Дж. Кеннан – это была группа планирования Госдепартамента в области внешней политики (сформированная 5 мая 1947 г.), которой сразу же пришлось заниматься разработкой «плана Маршалла»³. Вторая группа начала действовать на неофициальном уровне несколько позднее – это был комитет, сформированный для разработки плана Маршалла, в который были включены два видных деятеля профсоюзного движения США – Джеймс Кэри и Дэвид Дубинский⁴. Оба профсоюзных функционера представляли два основных существовавших в тот период центра в профсоюзном движении США: первый был секретарем-казначеем Конгресса

производственных профсоюзов (КПП), в котором довольно прочные позиции в то время занимали коммунисты; второй – председателем Межнационального профсоюза дамских портных (МПДП), входившего в профцентр Американская федерация труда (АФТ).

Советское руководство после некоторых колебаний отклонило предложения Дж. Маршалла включить в свой план СССР и страны Восточной Европы, заявив, что американцы тем самым стремятся установить контроль над экономикой европейских стран. При этом со стороны СССР было оказано давление на лидеров восточноевропейских стран (особенно Чехословакии) с тем, чтобы они заявили о своем отказе от участия в плане Маршалла. Европейский континент, таким образом, оказался разделенным экономически и идеологически, а политический конфликт вскоре привел к началу новой, «холодной войны».

Положение в американском профдвижении в это время характеризовалось борьбой за влияние между руководством АФТ и КПП, в том числе за доступ к предоставляемым со стороны правительства ресурсам и за «теплые места» профсоюзных (трудовых)⁵ атташе. В американских посольствах, находившихся в наиболее важных со стратегической точки зрения странах, с 1943 г. были учреждены должности профсоюзных атташе, в задачи которых входило устанавливать контакты с рабочими организациями (партиями и профсоюзами) и отслеживать ситуацию в рабочем движении стран пребывания, оказывать на него влияние в нужном направлении и предоставлять соответствующую информацию в госдепартамент США.

Возникновение такого института, как профсоюзные атташе, свидетельствовало о том, что руководство США придавало немаловажное значение использованию рабочего движения для достижения своих внешнеполитических целей, во всяком случае, предусматривало такую возможность. В еще большей степени на поддержку своей политики со стороны рабочих и их профсоюзов рассчитывали советские коммунисты. Советская сторона рассчитывала, что профсоюзы, находившиеся под влиянием компартий, путем организации забастовок, саботажа, демонстраций смогут дестабилизировать ситуацию и тем самым способствовать приходу коммунистов к власти.

О возможности такого развития событий предупреждал свое руководство посол США в Москве Дж. Кеннан в т.н. «длинной телеграмме», отправленной в Госдепартамент еще 22 февраля 1946 г. Кеннан акцентировал особое внимание на том, что Советы для оказания давления на правительства капиталистических стран будут максимально использовать «на неофициальном или подпольном уровне» различные международные организации, важнейшими из которых он назвал «профсоюзные, молодежные и женские». «Особое, почти жизненно важное значение, – отмечал Кеннан, – придается в этой связи международному рабочему движению. Москва видит в этом возможность обойти западные правительства в международных делах и создать международное лобби, способное заставить правительства в различных странах принимать меры, отвечающие советским интересам, и парализовать действия, идущие вразрез интересам СССР. В этих странах будут предприниматься усилия, с тем чтобы... усилить волнения на социальной и производственной почве, стимулировать все формы распада единства»⁶.

Однако в то время в американских правящих кругах по поводу взаимоотношений с Советским Союзом царила эйфория. Дж. Кеннан по этому поводу вспоминал: «Полтора года я пытался разъяснить разным людям, в чем состоит феномен московского режима... До сих пор (до появления «длинной телеграммы» - Л. Ч.) я обращался в Вашингтон, будто к каменной стене»⁷.

Между тем в то время в США уже активно действовала мощная и влиятельная антикоммунистическая сила — руководство профцентра АФТ, политику которого определяли четыре самых влиятельных лидера организации — председатель АФТ Уильям Грин, секретарь-казначей Джордж Мини, вице-председатель и он же председатель Комитета международных дел АФТ Мэтью Уолл и председатель МПДП Д. Дубинский. Все они были «антикоммунистами-интернационалистами»⁸, поскольку ставили своей целью не допустить усиления влияния коммунистов не только внутри страны, но и за ее пределами. Особую роль в выработке политики АФТ в международном рабочем движении играл Джей Ловстон, который еще в 1944 г. в разговоре с Дж. Мини высказал мысль о том, что сразу же по окончании войны в Европе Советы будут

Нова та новітня історія

использовать рабочее движение как средство завоевания позиций, используя их и в подрывной деятельности⁹.

Таким образом, если чиновники государственного департамента США положениям «длинной телеграммы» Кеннана вначале не придали особого значения, то для американских профсоюзных лидеров предупреждения посла представлялись вполне очевидными, поскольку их «серый кардинал» (Ловстон) был довольно хорошо знаком с методами деятельности коммунистов в деле продвижения идеи «мировой революции». Дело в том, что эмигрант из Литвы Джей (Джейкоб) Ловстон (настоящее имя Якоб Либстейн) в студенческие годы был социалистом и одним из основателей Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки (КП США), национальным секретарем которой он стал в 1927 г. Во время своего пребывания в Москве (он был делегатом VI конгресса Коминтерна в 1928 г.) Ловстон выступил в поддержку группы Н. Бухарина, за что чуть не попал в сталинские лагеря, а затем был исключен из партии по решению Коминтерна. Воспылав ненавистью к коммунизму, Ловстон в 1930-е гг. перешел на откровенно антикоммунистические позиции. В 1943 г. он возглавил Международный отдел МПДП.

По предложению Ловстона на съезде АФТ в ноябре 1944 года было принято решение о создании т.н. «Комитета свободных профсоюзов» (КСП) – органа, формально независимого от АФТ, но некоторое время выполнявшего функции ее Международного отдела. Официально международными вопросами в АФТ занимался Комитет международных дел; КСП же действовал на неофициальном уровне. Позднее этот полусекретный отдел АФТ вошел в историю как "подразделение холодной войны".

Главной целью КСП стало оказание помощи «свободным» (антикоммунистическим) профсоюзам, пропаганда свободного профсоюзного движения» за рубежом, создание в зарубежных странах профсоюзов по типу АФТ, которые могли бы обеспечивать поддержку внешней политики США. КСП наладил сотрудничество с Отделом стратегических служб (на основе которого в 1947 г. было создано ЦРУ), вел подрывную работу против левых профсоюзов и влияния коммунистов в международном профсоюзном движении, обеспечивал сбор разведывательных данных для правительства США. Для мира в целом КСП был просто издателем «Новостей свободных профсоюзов» на многих языках, его же действительная деятельность

была покрыта тайной¹⁰. Таким образом, еще до начала холодной войны и до того, как антисоветизм стал основополагающим принципом внешней политики США, американские профсоюзы, создав КСП, решили действовать в этом плане на свой страх и риск.

Во все значимые с точки зрения АФТ страны для осуществления целей КСП в 1946 г. были направлены тщательно подобранные эмиссары. Ближайший сподвижник Ловстона Ирвинг Браун был назначен постоянным представителем АФТ в Европе (с открытием Европейского представительства), Генри Рутц, бывший функционер Межнационального профсоюза типографов, стал представителем АФТ в Германии¹¹. Главная задача, которую должны были решить эмиссары АФТ в европейских странах — вырвать профсоюзы из-под влияния коммунистов. Там же, где это было невозможно из-за прочных позиций компартий в профдвижении своих стран, провоцировались расколы.

Для начавшего складываться советского блока антикоммунистические усилия американских профсоюзов не прошли незамеченными. На совещании коммунистических партий в Шклярской Порембе в сентябре 1947 г., положившем начало деятельности Коминформа, А. А. Жданов в докладе «О международном положении» отметил, что «в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют ... и желтые профсоюзные лидеры типа Грина»¹². Коминформ создавался Кремлем не только с целью унификации социалистического строительства в Восточной Европе по заданному образцу, но и для борьбы с планом Маршалла. Он должен был координировать усилия коммунистических партий Европы под советским руководством, направляя их пропагандистские мероприятия.

Кроме АФТ важную роль в осуществлении внешней политики США должен был сыграть и профцентр КПП. О том, что американское правительство придавало большое значение позиции КПП относительно плана Маршалла, свидетельствовал хотя бы тот факт, что Дж. Маршалл согласился лично выступить на съезде КПП в октябре 1947 г. В своем выступлении государственный секретарь заявил, обращаясь к делегатам съезда: «Вам предстоит сыграть важную роль в определении нашей внешней политики и в особенности в том, чтобы сделать ее эффективной». Выступивший сразу после него

Нова та новітня історія

председатель КПП Филипп Меррей высоко оценил то, что Маршалл лично обратился за поддержкой к КПП в проведении внешней политики США¹³.

Поскольку советский блок отверг план Маршалла и также поступили все профцентры, находившиеся под влиянием коммунистов, лидеры американских профсоюзов считали, что это дает им шанс — они провоцировали руководство коммунистических профсоюзов на обсуждение плана Маршалла и, получив отказ, выставляли их в глазах общественности противниками единства профдвижения, которые к тому же выступают против быстрого восстановления экономической стабильности в послевоенной Европе. Этот план им было удобнее всего проводить в жизнь через лидеров профцентра КПП, входившего в ВФП (таким образом, этот профцентр вызывал больше доверия у европейских рабочих). Сами же лидеры АФТ из принципиальных соображений не вступали в контакты с коммунистами. Не случайно для выступления на X съезде КПП (ноябрь 1948 г.) был приглашен член Верховного суда США Уильям Дуглас. В своем пространном выступлении он высоко оценил дипломатические и пропагандистские способности профсоюзных функционеров. «Знание и понимание как американского, так и европейского рабочего движения, — говорил он, — являясь самым существенным орудием современной дипломатии, к сожалению, отсутствует в багаже наших официальных дипломатов. Именно в этом отношении американские трудящиеся могут оказать неоценимую услугу». В конце своей речи, назвав профсоюзы США «проводившими американского образа жизни», Дуглас предложил им направить свои усилия на то, чтобы «пресечь советскую пропаганду»¹⁴.

Первое открытое столкновение в международном профсоюзном движении по поводу плана Маршалла произошло на парижской сессии Исполбюро ВФП в ноябре 1947 г. Там представитель КПП Д. Кэри начал настойчиво добиваться включения в повестку дня вопроса о плане Маршалла. Однако большинством голосов предложение Кэри не было принято. Советские профсоюзы, с самого начала выступившие против инициативы США, не хотели превращать ВФП в трибуну для обсуждения этой проблемы. Свою позицию они аргументировали тем, что, поскольку в ВФП нет единства взглядов по этому вопросу, нельзя

требовать от федерации, чтобы она оказывала какое-либо давление на национальные профцентры¹⁵.

В самом КПП даже лидеры, сочувствовавшие коммунистам, очень критически оценили такую слишком прямолинейную позицию советских делегатов на Исполбюро ВФП. Как сообщал сотрудник ВФП Фишер, направленный в США для выяснения положения в американских профсоюзах в феврале 1948 г., член руководства КПП Розенблум заявил ему, что советские профсоюзы «совершили большую ошибку, не соглашаясь на обсуждение вопроса о плане Маршалла». По его мнению, надо было соглашаться на обсуждение, но при этом следовать «тактике проволочек», когда, «обсуждая вопрос и продолжая обсуждение, старики успели бы умереть, а молодежь стать стариками»¹⁶. Такая тактика действительно могла бы стать более эффективной в условиях, когда на Западе была лучше видна уязвимость позиции кремлевского руководства: выступая против плана Маршалла, оно ничего не могло предложить европейцам взамен, кроме как «вести борьбу против попыток экономического закабаления со стороны американского империализма».

В целом, пропагандистская кампания ВФП и советских профсоюзов, направленная против плана Маршалла в 1947-1948 гг., оказалась малоэффективной. Гораздо более действенными были саботаж и забастовки, которые организовывали находившиеся под контролем коммунистов профцентры Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Франции и Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ). Особое значение имели забастовки докеров, отказывавшихся разгружать суда с американскими грузами, которые предназначались этим странам по плану Маршалла. Находившийся во Франции И. Браун лихорадочно искал средства противодействия этой активности прокоммунистических профсоюзов.

Руководством АФТ Франция рассматривалась как «страна №1» в Европе с точки зрения спасения западного рабочего движения от контроля коммунистов. ВКТ, следуя линии коммунистического движения, которую определяли в Кремле, с 1947 г. начала кампанию дезорганизации французской экономики с целью подорвать план Маршалла и предотвратить подписание Североатлантического договора. В конце 1947 г. ВКТ провела всеобщую забастовку в Париже, которая почти парализовала экономику всей страны. Коммунисты начали

блокировать разгрузку продовольствия и оружия, поставляемого из Соединенных Штатов, организуя забастовки докеров и моряков¹⁷.

В АФТ решили спровоцировать раскол ВКТ и создать параллельный профцентр из антикоммунистов в ВКТ, группировавшихся вокруг небольшой газеты «Форс Увриер» («Рабочая сила»). В результате давления, оказанного на них И. Брауном, французские реформисты вышли из ВКТ 19 декабря 1947 г., в самый разгар всеобщей забастовки, и создали в апреле 1948 г. организацию «Форс увриер», враждебную ВКТ. Характерно, что этот раскол произошел после поездки Леона Жую¹⁸ в США в октябре 1947 г. (когда он имел возможность встретиться с Дж. Маршаллом на конгрессе КПП)¹⁹.

В профдвижении Франции началось противостояние между коммунистическим профцентром ВКТ и антикоммунистическим «Форс увриер», которое в конце 1940-х гг. достигло особой кульминации во время, пожалуй, самого драматического эпизода борьбы профсоюзов по поводу плана Маршалла — т.н. «битвы за порты».

По настоянию И. Брауна в августе 1949 г. на Международной конференции докеров и моряков в Роттердаме было принято решение создать три региональных «комитета бдительности» профсоюзов: для Балтийского, Североатлантического и Средиземноморского регионов (последний с центром в Марселе). Во главе Средиземноморского комитета был поставлен профсоюзный лидер марсельских докеров Пьер Ферри-Пизани.

Средиземноморский комитет имел несколько целей: 1) обеспечить непрерывную доставку и отгрузку (особенно во Франции и Италии) товаров по плану Маршалла в Средиземноморье; для этого необходимо было ликвидировать контроль, который установили коммунисты над профсоюзными организациями моряков и докеров; 2) создать военизированные ячейки на судах, чтобы противостоять коммунистам; 3) предпринять собственное наступление против коммунистов, а не просто реагировать на их действия²⁰. Чтобы достичь этих целей, Браун и Ферри-Пизани организовывали группы докеров и моряков в главных французских портах, а также в портах Италии, Греции и Северной Африки. Вместо забастовавших докеров из коммунистических профсоюзов они нанимали итальянских рабочих, труд которых оплачивался за счет щедрых субсидий

американцев. Для охраны их труда формировались отряды боевиков, поскольку штрайкбрехерство итальянцев нередко провоцировало кровавые потасовки в портах. В результате попытки парализовать работу портов потерпели неудачу²¹.

Подобным образом развивалась ситуация и в Италии.

Еще одной важной задачей, которую ставили перед собой лидеры АФТ, был выход КПП и других неподконтрольных коммунистам профсоюзов из ВФП, что должно было ослабить левых в их борьбе против плана Маршалла. 28 января 1948 г. Генсовет Британского конгресса тренд-юнионов (БКТ), действовавший в тесном контакте с АФТ, предъявил руководству ВФП ультиматум: если оно не созовет в середине февраля сессию Исполбюро по вопросу о плане Маршалла, БКТ возьмет на себя инициативу созыва сепаратного заседания профсоюзных организаций — сторонников плана.

В конце февраля 1948 г. в Москву для переговоров с ВЦСПС о плане Маршалла прибыл представитель КПП Д. Кэри. После того как он изложил свои соображения, ВЦСПС вручил ему декларацию. В ней указывалось, что «нельзя превращать профессиональные союзы, являющиеся неполитическими организациями, в арену... политических махинаций... не рискуя подорвать единство профсоюзного движения»²².

В марте 1948 г. лидеры БКТ выполнили свою угрозу — в Лондоне состоялась сепаратная конференция представителей профцентров 16-ти стран Западной Европы, которые приняли план Маршалла. ВЦСПС, ВКТ Франции и ВИКТ в ее работе не участвовали. Конференция приняла решение о создании Профсоюзного консультативного комитета для осуществления плана Маршалла. Ставилась цель привлечь симпатии рабочих к плану Маршалла и заложить основы нового профсоюзного интернационала. В комитет вошла и Американская федерация труда, которая и оплатила все расходы по проведению этого съезда²³.

На второй конференции стран, принявших план Маршалла (Лондон, июль 1948 г.), были сделаны дальнейшие шаги в целях оформления нового международного профцентра. Эти действия американских и британских профлидеров в конечном итоге привели к неизбежному расколу ВФП и учреждению в 1949 г. Международной конфедерации свободных профсоюзов²⁴.

Нова та новітня історія

В 1949 г. во внешней политике СССР был взят приоритетный курс на борьбу за мир, на создание и развертывание движения сторонников мира²⁵. Такой поворот был обусловлен образованием в 1948 г. военно-политического Западного союза (в 1955 г. преобразованного в Западноевропейский союз) и подписанием в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. Североатлантического договора, на основе которого был создан военно-политический союз НАТО. То, что эти действия стали возможными, советские идеологи тесно увязывали с планом Маршалла.

6 января 1949 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение "О Всемирном конгрессе сторонников мира", в котором ставилась задача, чтобы в этом конгрессе «участвовали представители возможно большего количества массовых демократических организаций», при этом рекомендовалось «обратить особое внимание на привлечение к участию таких организаций, как профсоюзы» (Там же). На третьем совещании Коминформа в ноябре 1949 г. в докладе М. А. Суслова «Защита мира и борьба с поджигателями войны» антивоенная деятельность профсоюзов, и особенно ВФП, была оценена весьма высоко²⁶.

Профсоюзы, входившие в ВФП, получили таким образом возможность проявить себя на новом поприще — в качестве активных борцов за мир. Но это стало уже следующей страницей в истории противостояния двух систем в начавшейся холодной войне. Этот сюжет еще недостаточно изучен и ждет своего исследователя.

Таким образом, первый тайм «холодной войны», в котором профсоюзы выступили как активные политические игроки, в целом закончился не в пользу коммунистов. Их наиболее массовые и влиятельные организации в западных странах (ВКТ Франции и ВИКТ) оказались расколотыми. Такая же участь постигла и их “наиболее боеспособную «фронтовую организацию»²⁷ — ВФП. Блокировать работу портов и получение помощи по плану Маршалла им также не удалось. Но обе противоборствующие стороны в этой схватке приобрели опыт, который затем применялся в последовавшем за этими событиями противостоянии.

Примечания

¹ Carew A. American labor movement in Fizzland: the Free Trade Union Committee and the CIA // Labor History. - 1998. - vol. 39. - №1. - p. 25-42; Carew A. Labour

under the Marshall Plan: The politics of productivity and the marketing of management science. – Manchester, 1987; *Taft P.* Defending freedom: American labor and foreign affairs. – Los Angeles, 1973; *Godson R.* American labor and European politics: The AFL as transnational force. – New York, 1976; *MacShane D.* International labour and the origins of the cold war. – Oxford, etc., 1992; *Weiler P.* British labor and the Cold War. – Stanford, 1988; *Morgan T.* A covert life: Jay Lovestone, communist, anti-communist, and spymaster. – New York; Toronto, Inc., 1999; *Pisani S.* The CIA and the Marshall Plan. - Lawrence (KS), 1991; *Radosh R.* American labor and the United States foreign policy: The cold war in the unions from Gompers to Lovestone. – New York, 1969; *Rathbun B.* The Point Man: Irving Brown and the deadly post-1945 struggle for Europe and Africa. – Montreux; London; Washington, 1996, etc.

² См.: *Шумейко А. В.* Всемирная федерация профсоюзов (1945—1985 гг.). – М., 1985. ВФП была учреждена в октябре 1945 г. по инициативе советских профсоюзов и Британского конгресса тред-юнионов. Из числа крупных и влиятельных профцентров того времени в ВФП отказалась вступить Американская федерация труда из-за жесткой антикоммунистической позиции ее лидеров.

³ *Кеннан Дж.* Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М., 2002.

⁴ *An uncommon view of the birth of an uncommon market.* Alfred Mendes looks at the historical origins of the European Union – <http://www.spectrezine.org/europe/Mendes-C.htm>

⁵ Официально профсоюзные атташе в США назывались “labor attache”. Поэтому, поскольку в США слово “labor” переводится и как «труд», и как «профсоюзы», их часто также называли «атташе по труду», или «трудовые атташе».

⁶ «Длинная телеграмма» Дж. Кеннана // Международная жизнь. – 1990. – №11. – С. 140-148.

⁷ См.: *Кеннан Дж.* Указ. соч. - С. 192-193.

⁸ *Morgan T.* A covert life: Jay Lovestone, communist, anti-communist, and spymaster. – New York; Toronto, Inc., 1999.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Carew A.* American labor movement in Fizzland: the Free Trade Union Committee and the CIA // Labor History. - 1998. - vol. 39. - №1. - P. 25-26.

¹¹ *Carew A.* Labour under the Marshall Plan: The politics of productivity and the marketing of management science. – Manchester, 1987. - P. 67.

¹² *Совещания Коминформа*, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. – М., 1998. - С. 164.

¹³ See: *Congress of Industrial Organizations. Constitutional Convention (9th; 1947; Boston, Mass.). Final proceedings of the Ninth Constitutional Convention of the Congress of Industrial Organizations, October 13-17, 1947.* Boston, Mass. - Boston, 1947. - P. 260, 262-263.

Нова та новітня історія

¹⁴ See: Congress of Industrial Organizations. Constitutional Convention (10th, 1948; Portland, Oregon). Proceedings of the Tenth Constitutional Convention of the Congress of Industrial Organizations, November 22-26, 1948. Portland, Oregon. - Portland, 1948. - P. 266-272.

¹⁵ См.: Шумейко А. В. Указ. соч. - С. 54-55.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации, ф. 5451, оп. 72, д. 1302. л.18.

¹⁷ Taft P. Op. cit., p. 165-166.

¹⁸ Один из лидеров французской ВКТ; придерживался антикоммунистического курса.

¹⁹ Клод А. План Маршалла. – М., 1950. - С. 192.

²⁰ Godson R. Op. cit., p. 120.

²¹ See: Godson R. Op. cit., p. 120-123; Taft P. Op. cit., p. 165-167.

²² Новое время. - 1948. - приложение к № 10. - С. 3.

²³ Клод А. Указ. соч. - С. 192.

²⁴ См.: Шумейко А. В. Указ. соч., с. 56-57; Сквирский Ю. Р. В тисках противоречий. (Эволюция и современные тенденции в деятельности Международной конфедерации свободных профсоюзов). - М., 1977. - С. 8-12.

²⁵ См.: Адібеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956 гг. М., 1994. - С. 139-150.

²⁶ Советизация Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. — М., 1998. - С. 559-560.

²⁷ Гелен Р. Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942–1971. — М., 1999. - С. 360, 371.

Резюме

Чернявський Л. С.

У статті розглянуто маловідомі і ще не досліджені у вітчизняній історіографії історичні події, пов'язані з участю профспілок СІПА та СРСР у здійсненні «плану Маршалла». Показано, які надії покладали на профспілки у цьому питанні політичні діячі та уряди двох країн, які засоби і міри вживали профспілки для підтримки зовнішньополітичних курсів своїх урядів та результати цих зусиль.